

# ДЮФО

## ПЬЕР-АРМАН

(15 февраля 1795 - 22 октября 1877)



В 1784 году в Париже без поддержки правительства и благотворительных обществ, на свои личные средства, в своём собственном доме, Валентин Гаюи открыл первую в мире школу для слепых детей.

Последовательным сторонником таких традиций был и его соотечественник – тифлопедагог Пьер-Арман Дюфо, отдавший слепым детям 37 лет своей жизни.

Найти сведения об этом уникальном человеке очень трудно, но мы воспользуемся библиографическим указателем «Незрячие деятели науки и культуры»

И книгой «Силуэты». Её автор Марат Васильевич Бирючков – человек энциклопедических знаний. Он по крупицам собирал документы и свидетельства о ярких судьбах и свершениях незрячих людей, живших в разных странах, в разные века, а также о людях, внёсших неоценимый вклад в дело просвещения, образования и реабилитации незрячих.

Пьер-Арман Дюфо родился в 1795 году. Получил хорошее гуманитарное образование и, в 20-летнем возрасте, стал преподавателем литературы, латинского языка и истории в Парижском институте для слепых детей.

От учителя словесности требовалось очень многое. Когда в институт в 1819 году поступил 10-летний незрячий мальчик Луи, в библиотеке было только 14 книг, напечатанных рельефно-линейным шрифтом Гаюи.

Введение в обучение новой системы письма – двенадцатиточечного шрифта Шарля Барбье (для чтения в темноте) – не улучшило положения. Ведь этим шрифтом книги не печатались вовсе: Бар-бье – капитан артиллерии, и думал он не о слепых, а системе шифрования.

Большие трудности ученики испытывали и при записи текста.

Дюфо стал свидетелем рождения и участником внедрения принципиально новой, универсальной рельефно-точечной

письменности для слепых, созданной одним из его учеников и будущим помощником – Луи Брайлем.

Дорогу себе эта система письма пробивала с большим трудом. И всё же нашла применение в обучении незрячих. И, конечно же, в книгопечатании для них.

Возможным это стало благодаря стараниям двух директоров института – сначала Филиппа Пинье и, затем, Пьера-Армана Дюфо.

Так, в 1837 году с помощью полукустарных печатных приспособлений издана первая брайлевская книга «Краткая история Франции», позволившая повысить уровень преподавания в институте. Устная форма обучения закреплялась теперь самостоятельным чтением учащимися книжного материала.

Уже больному туберкулёзом Луи Брайлю трудно было осуществить свою мечту: напечатать рельефным шеститочием учебники по математике и музыке – предметы, которые преподавал в институте он сам.

Но Дюфо, ценивший вклад гениального слепца в развитие просвещения его товарищей по несчастью, смог частично пожелание выполнить. В 1838 году в институтской печатне тем же способом был набран и выпущен «Учебник по арифметике для слепых».

С выходом первых, легкодоступных для чтения на осязание, рельефно-точечных книг учебно-воспитательный процесс в Парижском институте слепых приобретал полноценный характер.

Стремясь обогатить ум и душевный мир незрячих теми культурными ценностями, которыми зрячие пользовались веками, и, прежде всего, книгой, Дюфо смог в 1852 году в налаженной им типографии напечатать первую настоящую типографскую книгу рельефным шеститочием.

С подлинным образцом печатной продукции типографии рельефного шрифта Парижского института слепых сегодня можно познакомиться в Музее истории Санкт-Петербургской организации ВОС.

Здесь вам покажут чудом сохранившееся издание «Методика чтения» – французский букварь 1861 года.

О других заслугах этого человека узнаём мы из книги Пинье «История Парижского института слепых». Дюфо, автор нескольких работ по тифлопедагогике, сконструировал ещё и ряд более удобных, чем прежде, приборов для письма плоским шрифтом.

На профессиональную подготовку незрячих музыкантов – как на важный вид трудовой деятельности – обратил внимание ещё Филипп Пинье. Начинаниям Пинье дал широкий простор его преемник Пьер-Арман Дюфо.

Музыкальное образование воспитанники получали по хорошо продуманной программе.

В неё входили теоретическая и практическая части сольфеджио, гармония, теория свободной композиции. В числе предметов значились оркестровая игра и игра на фортепьяно,

органае и одном из струнных, духовых или ударных инструментов. И, само собой, пение.

Наряду с брайлевской изучалась итальянская нотная система для зрячих.

Музыкальные дисциплины вели профессора – настоящие знатоки своего предмета. Чаще всего это были выпускники Парижской консерватории, бывшие воспитанники института, отличавшиеся большим терпением и любовью к делу.

Преимущество института заключалось в том, что он находился в столице, средоточии музыкальной и культурной жизни Франции. Незрячие учащиеся посещали концерты светской и духовной музыки, часто могли слушать виртуозов разных школ и направлений, совершенствуя свой музыкальный вкус.

В то время в концертных залах столицы выступали такие знаменитости, как Фридерик Шопен, Ференц Лист, Гектор Берлиоз, а в парижском «Гранд-Опера» шли оперы Жоржа Бизе и Шарля Гуно.

Лучшим доказательством превосходного музыкального преподавания в Парижском институте слепых и успехов учащихся служило то обстоятельство, что его воспитанники не раз выходили победителями конкурсов Парижской консерватории, завоёвывая первые места. Похвальные статьи о незрячих музыкантах появлялись и в печати.

Но самой лестной оценкой для слепых были отзывы об их игре великих современников. В разное время институт посетили

Никколо Паганини, Жюль Массне, Сигизмунд Тальберг, Антон Контский. Слушая игру незрячих мальчиков и девочек, они ободряли их, делали замечания без всяких скидок на слепоту и отмечали успехи наиболее одарённых.

В стенах Парижского института зародилась новая профессия – настройщик клавишных инструментов.

Пионером в этой перспективной области трудовой деятельности незрячих стал воспитанник ин-ститута Клод Монталь. Ослепший в 6-летнем возрасте, он обладал хорошим музыкальным слухом и способностями.

По окончании юноша посвятил себя исключительно работе настройщика и фортепьянного мастера, сделал ряд усовершенствований и изобретений в своём деле и стал довольно известен.

Настраивать рояли его приглашали не только в частные дома, но и в концертные залы и в консерватории. Навыки своего мастерства он передавал зрячим и незрячим ученикам. Клод Монталь за свой труд был даже награждён орденом Почётного легиона.

Незрячих музыкантов готовили тогда не только в школах для слепых детей, но и при монастырях. Например, в женском монастыре св. Павла слепые девочки обучались вместе со зрячими.

По окончании наиболее способные из них получали место учительницы музыки в школе или органистки в католической церкви.

А незрячие мальчики при монастыре св. Иоанна овладевали профессией музыканта. В качестве органистов их принимали на службу в учебные заведения, музыкальные общества, церкви и монастыри.

Из Парижского института слепых вышло немало специалистов в области тифлопедагогики, изобретательства и музыкального искусства. Получив хорошее образование и профессиональную подготовку под руководством Пьера-Армана Дюфо, они смело вступали в самостоятельную жизнь.

Итогом плодотворной деятельности директора стало сооружение в 1847 году нового здания Парижского национального института для слепых детей.

Покинул свой пост он в 1852 году, а умер в 1877.

В вестибюле института установлен бюст Пьеру-Арману Дюфо – талантливому педагогу и пси-хологу, так много сделавшему для незрячих Франции.

*- «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие / ред.-сост. Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону: ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2015. – Текст: непосредственный.*